

Стоя в дверном проеме она смотрела на неё, как и множество раз до этого. Холодная нержавеющая сталь, черный лак, шелковистая кожа, хромированные манжеты. Она была красива, произведение искусства. Жестокая, холодная, внушающая страх и вызывающая трепет. Машина доминировала в пространстве комнаты так же как доминировала в её мыслях. Она манила обещанием мучительного счастья, мысли о котором вызывали дрожь.

Машина была собственным творением Джени, продуктом её темных фантазий. Она начала работать над ней на последнем курсе Массачусетского Технологического института. Для завершения потребовалось семь лет жизни, огромные усилия и весь инженерный талант которым она располагала.

Этот монстр зародился из её увлечения, он окреп и вырос благодаря её стремлению постоянно раздвигать пределы своих возможностей как интеллектуальных, так и физических. Это увлечение направлено на ликвидацию BDSM голода у потенциальных секс рабов. И этот голод постоянно подтачивала Дженефер. Она разработала множество способов окунуться в мир рабства и подчинения вдали от посторонних глаз. Изобретала новые методы временного связывания, создавала машины для автоматической порки, секс машины, но это устройство стало её шедевром.

Глядя на машину, покоящуюся в центре личной комнаты боли в переоборудованной гостевой спальне, она задавалась вопросом, какой вселившийся бес заставил её построить такое. Она никогда не планировала использовать это устройство. Тысячи раз она объясняла себе, что это просто эксперимент, попытка достичь предела своих инженерных возможностей. Но в глубине души подозревала — это что-то большее. Невобразимо темное назначение машины заставляло её содрогаться, но факт её присутствия в доме вызывал периодически накатывающие волны похоти.

Дженефер использовала свою игровую комнату всего лишь раз с тех пор как машина была закончена. В тот раз она, крепко связанная, лежала на полу, и вдруг ощутила странное, неприятное чувство чужого присутствия. Машина смотрела на неё, смотрела и звала. В тот вечер перед сном она закрыла дверь в темницу на ключ. Иррациональное чувство страха нашептывало, что творение её рук ожило. С тех пор она сотни раз останавливалась перед машиной, но никогда не оставалась в комнате на долго. И каждый раз ей казалось, что стальное устройство манит её, насмехается и дразнит, обещая удовлетворить все её фантазии о покорности и подчинении. Она понимала, что глупо одушевлять кусок металла, но, как ни старалась, избавиться от наваждения не получалось.

Рука Джени, остановившейся на пороге комнаты, блуждала по грудям, лаская и пощипывая соски через футболку и лифчик. Закрыв глаза, она спустила шорты, позволив мягкому хлопку, скользнуть по стройным ногам и упасть на пол. Пальцы уверенно нашли цель сквозь промокшие трусики, вызвав тихий всхлип. Вскоре удовольствие выросло в громогласное крещендо и перед оргазмом её затуманенный взгляд опустился на красивую машину, гипнотизирующую её своим холодным блеском.

Мир Джени взорвался миллионом пылающих звезд, колени подогнулись и она, в экстазе, рухнула на пол. Руки продолжали яростно работать, и она кончала снова и снова. Сознание плавилось и плыло к состоянию почти невыносимого блаженства. Удовольствие было настолько интенсивным, что она не замечала своих криков не осознавала, что корчится на полу у основания машины. Наконец сознание Дженефер погрузилось во тьму. Через пару секунд она медленно выплыла из забытья и почувствовала, как в горле поднимается тошнота. Это чувство было вызвано не мастурбацией, а пропитанными потом золотыми локонами, рассыпавшимися по блестящей поверхности этого чудовища. Она не могла понять, как можно

было так возбудиться, глядя на эту ужасную машину.

«Все, хватит!» — заявила она. «В следующие выходные ты уберешься из моего дома!»

«Боже, — пронеслось в голове, — теперь я с ней разговариваю».

На следующих выходных начинался её отпуск, так что Дженефер решила избавиться от опасного искушения. Машина, которая создавалась семь лет должна быть уничтожена за пару дней. Она решила разобрать устройство и выкинуть его из дома и из своей головы. Она сможет вернуться к своей «нормальной» жизни. Подумав об этом она не сдержала иронично-печальную улыбку. Ни одному нормальному человеку не пришло бы в голову построить такое.

<http://erolate.com/book/1128/29299>